

И. В. ФЕДОРОВА

«Хождения» русских паломников XII—XVIII вв. в Православном Палестинском сборнике

(К вопросу о принципах издания)

В последнее время все чаще звучат мнения о необходимости подготовки новых изданий восточнославянских «хождений», так как существующие публикации текстов не учитывают достижений современной археографии и текстологии в изучении этого жанра русской средневековой книжности.¹ Однако подготовка новых изданий «хождений» невозможна без «подробного критического разбора предыдущих изданий», объяснений приемов этих изданий, их особенностей и отступлений от принятых правил, как того требует современная текстология.² В предлагаемой статье представлен критический обзор публикаций восточнославянских паломнических «хождений» XII—XVIII вв. на страницах Императорского Православного Палестинского сборника (далее ППС) и анализ принципов этого издания. Выбор Православного Палестинского сборника среди других научных серийных изданий XIX—XX вв. закономерен, так как именно ему принадлежит главенствующая роль в истории изучения и публикации произведений жанра «хождений».

В 1882 г. было создано Императорское Православное Палестинское общество, одним из направлений деятельности которого стало изучение и издание описаний путешествий русских паломников по святым местам Востока.³ За время существования главного печатного органа Палестинского общества — Православного Палестинского сборника (1882—1914) — в нём было опубликовано 15 произведений XII—XVIII вв.⁴ — большая часть из-

¹ См., например: Малетю Е. И. Русские средневековые Хождения: (Издания и публикации) // АЕ за 1999 год. М., 2000. С. 255—267. Актуальность идеи о подготовке новых изданий памятников паломнической литературы может подтвердить и тот факт, что еще в начале 90-х гг. XX в. в рамках издательского проекта ИРЛИ «Духовные искания русского народа» планировались новые издания «хождений», см.: «Духовные искания русского народа»: (Духовный мир России). Проект. Машинопись, л. 3, раздел V. Этот документ обнаружен нами среди бумаг архива Д. С. Лихачева (РО ИРЛИ, ф. 769).

² Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 11. С. 494.

³ См.: Устав Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1883.

⁴ «Хождение» игумена Даниила (вып. 3, 9), «Хождение» гостя Василия (вып. 6), «Хождение» Игнатия (вып. 12), «Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму» (вып. 15), «Хождение» купца Василия Познякава (вып. 18), «Проскинитарий» Арсения Суханова (вып. 21), «Хождение» инока Зосимы (вып. 24), «Хождение» Трифона Коробейникова (вып. 27), «Хождение» Василия Гагары (вып. 33), «Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет» (вып. 36), «Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного

вестных сегодня восточнославянских «хождений». Эти выпуски Палестинского сборника составили своеобразную библиотеку русского паломничества XII—XVIII столетий, а для многих памятников публикация на страницах сборника до сих пор остается единственным научным и авторитетным изданием текста. Издательская программа сборника, очевидно, сложилась уже в первых выпусках, но пути, которыми произведения «приходили» на его страницы были разные.

История издания Хождения Василия Гагары в ППС может быть представлена так: архимандрит Леонид, один из активных членов Палестинского общества и исследователь «древнерусской старины вообще», прислал в сборник сделанную им копию ранее не известного списка Хождения Гагары из собрания МГАМИД (№ 401/853): «Доставленный о. архимандритом Леонидом текст, — пишет С. О. Долгов, — Палестинское Общество постановило проследить по всем известным спискам. В таком виде хождение это и появляется теперь в печати».⁵ Палестинский сборник пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди исследователей XIX в., которые, не являясь постоянными сотрудниками этого издания, выражали свою готовность к сотрудничеству с ним.⁶ Так, академик Н. С. Тихонравов в докладе, прочитанном 19 мая 1893 г. на заседании Славянской комиссии Императорского Московского археологического общества, рассказал о найденном им Хождении Варсонофия и выразил желание подготовить публикацию новонайденного памятника именно в Палестинском сборнике. Открытый Н. С. Тихомировым памятник XV в. был опубликован в 45-м выпуске сборника.⁷

Неожиданным для сборника стала публикация на его страницах «Книги Паломник: Сказания мест святых во Цареграде Антония, архиепископа новгородского»,⁸ содержащей описание паломничества в Константинополь, в то время как репертуар сборника составляли «хождения», целью которых были Иерусалим, Палестина, а также Синай, Египет и Афон. Сосредоточен-

диакона Ионы по реклому Маленького» (вып. 42), «Хождение священноинока Варсонофия ко Святому граду Иерусалиму» (вып. 45), «Хождение» архимандрита Агрефения (вып. 48), «Книга Паломник Антония, архиепископа Новгородского» (вып. 51), «Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон» (вып. 61). Самостоятельно (т. е. не имеет порядкового номера), но с грифом Палестинского Общества, под редакцией Н. Барсукова издано «Странствование Василия Григоровича-Барского по Святым местам Востока с 1723 по 1747 гг.». Палестинский сборник имел двойной учет нумерации: одна обозначала номер тома и его часть (как правило, «хождения» занимали третью часть тома), вторая, сквозная, — выпуск, впоследствии она возобладавала (добавим, что нумерации сборника по выпускам придерживались сами издатели в аносах изданий, опубликованных на обложках сборника). Современная наука использует и ту, и другую нумерацию; в настоящей статье указывается номер выпуска.

⁵ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. / Под ред. С. О. Долгова // ППС. СПб., 1891. Вып. 33. С. 1.

⁶ Однако упрощенная орфография, характерная для критического издания, вызывает нарекания некоторых современных исследователей, ценящих издания Палестинского общества; см. мнение А. Поппэ (Russia Mediaevalis. 1975. Т. 2. S. 166—167).

⁷ Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1462 гг. / Под ред. С. О. Долгова // ППС. СПб., 1896. Вып. 45. С. 1.

⁸ Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиеп. Новгородского в 1200 г. / Под ред. Х. М. Лопарева // ППС. СПб., 1899. Вып. 51.

ность на этом маршруте русского средневекового паломничества Палестинского общества объяснима: уже в самом названии общества — «палестинское» — определен интерес к святыням и паломническим описаниям сиро-палестинского региона. Очевидно, издание «Книги Паломник Антония» в Палестинском сборнике продиктовано его древностью (1200 г.): среди описаний паломничеств в Константинополь, известных русской паломнической литературе, это «старший» памятник.⁹ Возможно, не обошлось здесь и без личной инициативы бессменного сотрудника сборника и члена Палестинского общества Х. М. Лопарева, который и издал «Книгу Паломник Антония» в Палестинском сборнике. В ходе археографических разысканий им были найдены новые списки памятника, на основании которых ученому удалось реконструировать текст Паломника Антония.¹⁰

Среди научных периодических изданий XIX столетия Палестинский сборник выделялся структурой, которую его издатели старательно выдерживали от выпуска к выпуску, что также сделало это издание узнаваемым.

Обязательным для структуры всех выпусков Палестинского сборника было введение, предварявшее публикацию текста произведения, приложения и указатели. Введение составляют историко-литературное и текстологическое исследования памятника; далее обычно помещался обзор списков и, если произведение публиковалось ранее, перечень изданий. Вводные статьи различны по объему и приводимым сведениям и зависели от степени изученности произведения, его содержания, сложности рукописной традиции. Учитывая установку издателей сборника на исчерпывающее освещение рукописной традиции публикуемого произведения, основной акцент во вступительных статьях делался именно на эту сторону исследования, которая открывала возможности для решения сопутствующих вопросов, таких как уточнение (а в некоторых случаях и установление) времени паломничества, личности автора. Так, традиционно временем паломничества игумена Даниила назывались 1113—1115 гг. М. А. Веневитинов пересмотрел эту точку зрения, опираясь на имевшиеся в ряде списков чтения, и пришел к выводу, что паломничество было совершено в 1106—1107 гг. Как показало дальнейшее изучение этого вопроса, М. А. Веневитинов немного ошибся относительно начала странничества Даниила: по мнению Ю. П. Глушаковой, начало путешествия Даниила приходится на 1104 г.¹¹ Еще один пример: архим. Леонид, издавая в 15-м выпуске «Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму»,¹² предположил, что это паломничество могло состояться в

⁹ Заметим, что «Книга Паломник» в рукописных сборниках нередко соседствует с Хождением игумена Даниила, что, конечно, вряд ли повлияло на публикацию памятника в сборнике, но интересно как факт рукописной традиции двух памятников, изданных в ППС. Об этом см.: *Белоброва О. А.* Антоний (в миру Добрыня Ядрейкович) // *Словарь книжников*. Вып. 1. С. 39.

¹⁰ См.: *Лопарев Х. М.* 1) Новый список Описания Царьграда Антония Новгородского // *Библиограф*. 1888. № 12. С. 380—392; 2) Описание рукописей Имп. ОЛДП. СПб., 1893. Ч. 2. С. 385—388.

¹¹ *Глушакова Ю. П.* О путешествии игумена Даниила в Палестину // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран* : Сб. статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 79—87.

¹² *Сказание Епифания мниха о пути к Иерусалиму* / Под ред. архим. Леонида // ППС. СПб., 1887. Вып. 15.

1415—1417 гг., а читающееся в тексте имя «Епифаний» попытался отождествить с личностью Епифания Премудрого. Им же был установлен факт заимствования значительной части текста Сказания из другого памятника — Хождения архимандрита Агреефия, опубликованного в следующем, 16-м выпуске ППС.¹³ Опираясь на содержание, архим. Леонид датировал Хождение Агреефия 1370-ми гг. (во всех списках нет сообщений о присутствии турок в Св. Земле, упоминание митрополита Германа и епископа Марка II и указание на владения армянского духовенства в Палестине). После исследования памятника архим. Леонидом в науке закрепилось наименование автора этого Хождения Агреефием, до этого имя паломника прочитывалось как Григентий, Греефений и Парфений. Как видим, архим. Леонид, публикуя Хождение Агреефия в Палестинском сборнике, сделал немало важных для истории произведения наблюдений и выводов,¹⁴ которые, добавим, выдержали испытание временем.¹⁵

Каждый выпуск Палестинского сборника имел именные указатели, словари, археологические и топографические комментарии к тексту. Их наличие в сборнике подчеркивало высокий научный статус издания и стало настолько привычным для читателей, что, когда Х. М. Лопарев издал Хождение Василия Познякава без топографических комментариев, критика сразу отметила это как существенный недостаток 18-го выпуска.¹⁶ Как и выбор списка для издания, количество приложений, их содержание определялись особенностями памятника и его интерпретацией издателем. В ряде случаев приложения являлись своего рода дополнениями и комментариями к издаваемому памятнику. Так, в приложении к изданию Хождения Василия Гагары приведен греческий текст и русский перевод грамоты александрийского патриарха Герасима, переданной им в 1636 г. царю Михаилу Федоровичу с Василием Гагарой, который во время своего паломничества посетил Египет.¹⁷ Как приложение к Хождению игумена Даниила М. А. Веневитинов издал «Путешествие в Святую Землю Зевульфа», специально переведенное для этого на русский язык. Зевульф почти одновременно с Даниилом посетил Палестину и, на взгляд М. А. Веневитинова, его описание было интересно в издании как параллель к тексту русского паломника, а также некоторыми фактическими дополнениями к нему. Сам М. А. Веневитинов писал и о появляющейся возможности при такой подаче материала провести «сравнение относительно двух дошедших до нас памятников палестинской паломнической литературы, из которых один — Даниил — писал под православным влиянием, другой — Зевульф — под влиянием запада».¹⁸ Такой типологический анализ М. А. Веневитинов предлагал сделать

¹³ Хождение архимандрита Агреефия обители пресвятыя Богородицы около 1370 г. / Под ред. архим. Леонида // ППС. СПб., 1896. Вып. 48.

¹⁴ *Горожанский Я. И.* Хождение архимандрита Греефия во Святую землю // Русский филологический вестник. Варшава, 1884. № 4. С. 251—312.

¹⁵ См.: *Белоброва О. А.* Агреефений // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 7—8.

¹⁶ См. рецензию А. Н. Веселовского на 18-й выпуск Палестинского сборника (*Веселовский А. Н.* [Рец. на:] «Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока» / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1887 // ЖМНП. 1888. № 2. Критика и библиография. С. 504—509).

¹⁷ ППС. Вып. 33. С. 79—90.

¹⁸ ППС. СПб., 1885. Вып. 9. С. 262—291.

читателю, так как проблема типологии восточнославянских и западных паломников, как и проблемы поэтики жанра «хождения», на страницах Палестинского сборника чаще всего не анализировались, хотя и затрагивались.¹⁹

Представление Палестинского сборника как научного серийного издания будет не полным, если не сказать об иллюстрациях, сопровождавших почти каждый его выпуск. Помещение изобразительного материала (гравюры, планы, карты) в Палестинском сборнике носило не декоративный характер, а имело научное значение. Выбор иллюстративного материала диктовало публикуемое произведение, при этом издатели стремились, чтобы время паломничества и время создания рисунков или карт были хронологически близки друг к другу, так достигалось единство словесного описания и графического изображения. Поэтому издание «Ксеноса» иеродиакона Зосимы сопровождают снимки первых печатных изображений Святой Земли 1483 г., почти современные паломничеству самого Зосимы.²⁰ Этот же выпуск сборника воспроизводит карту Сирии, Палестины, Синая и Египта — стран, которые входили в паломнический маршрут Зосимы; имеет эта карта и самостоятельную научную ценность, так как передает представление западных современников русского паломника XV в. об этих странах. Стоит добавить, что изданию карты предшествовала кропотливая работа М. Н. Крашенинникова над прочтением более трехсот надписей, находящихся на карте, и их переводом на русский язык.²¹ Привлечение в качестве иллюстраций к тексту русских паломников гравюр западных авторов способствовало тому, что описания русских паломников «встраивались» в контекст европейского паломничества, знакомило с его традицией, но была тому и другая причина: отсутствие восточнославянских лицевых списков хождений. Среди рукописей, содержащих паломнические описания, в XIX в. была известна только одна лицевая рукопись с Хождением игумена Даниила — собр. Хлудова, № 249 (ГИМ). Впервые в цвете миниатюры этой рукописи воспроизведены в 3-м и 9-м выпусках Палестинского сборника.²²

Единообразие структуры Палестинского сборника, безусловно, важный признак серийного издания, но научный авторитет, который сохранился у сборника и в наши дни, обеспечили ему принципы публикации текста, определившиеся уже в первых выпусках. Непременным условием издания «хождения» в Палестинском сборнике стало предварительное исследование литературной истории памятника, предполагающее разыскание списков, их

¹⁹ Попытка типологического исследования этих текстов была предложена В. В. Даниловым: *Данилов В. В.* К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 104—105.

²⁰ См.: ППС. СПб., 1889. Вып. 24. С. IX—X.

²¹ Воспроизведение карты см.: Там же. С. XIII—XXVI, 16.

²² Миниатюры в издании воспроизведены на вклейках между страницами текста, тогда как в рукописи они помещены в самом тексте, функцию подписи к ним выполняют названия глав, что стоило учесть издателям. Подробнее об этом см.: *Белоброва О. А.* Об иллюстрациях к «Хождению» игумена Даниила // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. СПб., 2007. С. 399—407. Характеристику Хлудовского списка и первое воспроизведение миниатюр см.: *Веневитинов М. А.* Лицевой список Хождения игумена Даниила паломника. СПб., 1881 (ПДП. Т. 14).

изучение и классификацию и, как результат, выбор лучшего²³ списка, по которому публиковалось произведение и подводились разночтения.

Жестких критериев для установления списка, положенного в основу издания, не было. При выборе списка учитывалась специфика литературной истории произведения. В случае с *Хождением игумена Даниила* лучшим был назван древнейший список 1496 г. (в настоящее время — РНБ, ОСРК, Q.XVII.88). Этот список содержит полный текст памятника и, по оценке его издателя М. А. Веневитинова, лучше других передает текст Первой редакции.²⁴ При издании *Хождения Трифона Коробейникова*, сохранившегося в большом количестве списков XVII—XVIII вв. и не отличающегося разнообразием текста в пределах самой распространенной полной редакции,²⁵ лучшим был признан «наиболее типичный для литературной истории произведения» список Q.XVII.44 (РНБ).²⁶ Сложности возникли с выбором основного списка при издании *Хождения Василия Познякова* — памятника XVI в., сохранившегося в трех дефектных списках XVII в.: в одном списке нет начала, в другом — конца, в третьем — ни того, ни другого.²⁷ Это, а также текстуальные особенности списков (каждый имеет чтения, отсутствующие в других списках), заставили Х. М. Лопарева — издателя *Хождения* — отказаться от деления списков на редакции. Поэтому, выбирая список для публикации, Х. М. Лопарев учитывал полноту и сохранность текста в рукописи, которые обеспечили бы читателю представление о содержании произведения.²⁸ Этим требованиям соответствовал список, названный издателем *Московским* из собрания ОИДР, № 214 (ныне РГБ). Хотя последующие исследователи считали, что не этот, а два других списка — *Архивный* (в настоящее время РГАДА, собр. МГАМИД, № 145) и *Копенгагенский* (Копенгагенская Королевская библиотека, № 553-с) — имеют чтения более близкие к протографу.²⁹ Долгое время текст *Хождения Василия Познякова* был известен и цитировался в научных исследованиях именно по изданию Палестинского общества и лишь недавно памятник был опубликован заново, по

²³ Список, положенный в основу публикации произведения в Палестинском сборнике, здесь и далее мы называем «лучшим» вслед за издателями ППС.

²⁴ Оценку М. А. Веневитинова и принцип публикации текста Первой редакции *Хождения* (по списку Q.XVII.88 с восстановлением пропущенных фрагментов по списку XV—XVI вв. РГБ, собр. Румянцева, № 335) разделяют и современные издатели текста. См.: *Хождение игумена Даниила* / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР. М., 1978. Вып. 2. С. 24—115, 627—645; БЛДР. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 26—117, 584—598.

²⁵ Здесь и далее использована классификация списков *Хождения Трифона Коробейникова* Х. М. Лопарева — основного исследователя памятника и его издателя в Палестинском сборнике (см.: ППС. СПб., 1889. Вып. 27. С. XXXV—XXXVII).

²⁶ Однако, как показывает изучение списков памятника, список Q.XVII.44 может считаться «типичным» только для одного из вариантов полной редакции, но никак не для всей редакции. Очевидно, именно этим следует объяснить несогласие М. В. Рубцова и В. В. Буша с выбором Х. М. Лопарева списка для издания, см.: *Буш В. В.* К вопросу о «*Хождении Трифона Коробейникова*» // Сборник статей в честь А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 154—156; *Рубцов М. В.* К вопросу о «*Хождении*» Трифона Коробейникова в Св. Землю в 1582 году // ЖМНП. 1901. № 4. С. 359—388.

²⁷ ППС. СПб., 1887. Вып. 18. С. XI.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Св. Землю: «Поклоненье св. града Иерусалима» 1531 г. М., 1911. С. 40.

Копенгагенскому списку,³⁰ хотя и в этом издании не обошлось без участия *Московского* списка: по нему, как единственно полному, в *Копенгагенском* списке восстановлены отсутствующие фрагменты текста. Таким образом, и новое издание *Хождения Василия Позняка* не отменяет необходимости реконструкции литературной истории этого произведения.

В ряде случаев от выбора лучшего списка издатели Палестинского сборника отказывались. Так поступил С. О. Долгов, публикуя *Хождение Ионы Маленького* (1649—1652).³¹ Это произведение к моменту публикации в сборнике было известно в 4 списках: местонахождение двух списков издателю установить не удалось, но два списка были в его руках — это список из собр. ОИДР, № 202 (РГБ) и собр. Погодина, № 1539 (РНБ). Погодинский список передает *Хождение Ионы Маленького* в более полном виде: в нем читается имя паломника и окончание произведения, содержащее рассказ о схождении Святого огня на Гроб Господень и описание обратного пути паломника, отсутствующие в списке из собрания ОИДР; в основной части списки текстуально схожи. Оба списка в науке известны давно: по списку ОИДР *Хождение* опубликовал М. Коркунов в 1836 г.,³² а в 1882 г. в «Памятниках древней письменности» по Погодинскому списку *Хождение* издал архимандрит Леонид.³³ Но, готовя *Хождение Ионы Маленького* для Палестинского сборника, С. О. Долгов нашел, что предыдущие издатели передали рукописные источники неточно, поэтому он решил воспроизвести текст каждого списка *Хождения* самостоятельно.³⁴ Однако в случае с *Хождением Ионы Маленького* причин отказываться от традиционной практики издания произведения по одному списку, подводя разночтения по другим, не было, так как оба списка передают текст одной редакции произведения. Оправданность именно такого подхода к изданию произведения подтверждает публикация *Хождения инок Зосимы Х. М. Лопаревым* в 24-м выпуске сборника. Это произведение, как и *Хождение Ионы Маленького*, было известно в 4 списках, но доступными издателю оказались два. Для издания Х. М. Лопарев выбрал «старший» список из собрания Толстова, а разночтения привел по Уваровскому списку (ГИМ, собр. Уварова, № 541/1812).³⁵

Примеры публикации памятников, известных в одной редакции, к тому же представленной в немногочисленных (1—3) списках, в издательской практике Палестинского сборника немногочисленны. Помимо названных произведений, это еще «*Хождение*» гостя Василия 1465—1466 гг. (вып. 6),³⁶

³⁰ *Хождение на Восток гостя Василия Позняка с товарищи* / Подгот. текста, пер., коммент. О. А. Белобровой // БЛДР. Т. 10: XVI век. СПб., 2000. С. 48—93, 569.

³¹ Повесть и сказание о походе Ионы во Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького. 1649—1659 гг. / Под ред. С. О. Долгова // ППС. СПб., 1895. Вып. 42.

³² Путешествие к святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконом Троицкой лавры. М., 1836.

³³ *Хождение в Иерусалим и Царьград черного диакона Троице-Сергиева монастыря Ионы, по прозвищу Маленького*. 1648—1652 гг. СПб., 1882 (ПДП. Т. 35).

³⁴ ППС. Вып. 42. С. VIII—IX.

³⁵ *Хождение инок Зосимы*. 1419—1422 гг. / Под ред. Х. М. Лопарева // ППС. Вып. 24.

³⁶ Хотя список *Хождения гостя Василия* (Синод. собр., № 420) ранее упоминался П. М. Строевым и отдельные его фрагменты цитировались А. Н. Муравьевым, впервые памятник издан в 6-м выпуске ППС архим. Леонидом: *Хождение гостя Василья* / Под ред. архим. Леонида // ППС. СПб., 1884. Вып. 6.

«Хождения» Варсонофия 1456 и 1461—1462 гг. (вып. 45), «Хождение архимандрита Агрения» (вып. 48), «Перегриная» Ипполита Вишенского (вып. 61), «Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766—1776 гг.» (вып. 36). Так, «Описание путешествия отца Игнатия» впервые опубликовано В. Н. Хитрово в 36-м выпуске сборника по списку, подаренному Палестинскому обществу преподавателем Тульской духовной семинарии Н. Троицким. При подготовке произведения к изданию В. Н. Хитрово узнал о существовании второго списка Путешествия в собрании Саровской пустыни, но ознакомиться с ним *de visu* издателю не удалось.³⁷ Стоит заметить, что и в наши дни об этом списке ничего не известно, так как после публикации Путешествия отца Игнатия в Палестинском сборнике этот памятник не привлекал внимания исследователей и не изучался.

Среди «хождений», опубликованных в Палестинском сборнике, есть памятники, сохранившиеся в большом количестве списков и представленные несколькими редакциями. Как решался вопрос о публикации в сборнике памятников, имеющих несколько редакций?

В подавляющем большинстве случаев редакции изданы в сборнике сводом: к тексту памятника, воспроизведенному по списку одной из редакций, подведены разночтения по выбранным исследователем спискам других редакций. Очевидно, по замыслу издателей такой способ публикации должен был показать читателю движение текста памятника. Несмотря на кажущуюся рациональность такого подхода, он не оправдывает себя, так как по примечаниям оказывается трудно реконструировать текст списка, использованного при подведении разночтений, и, следовательно, проследить особенности редакций. Трудности такого рода возникают при работе с изданиями памятников, сохранившихся в большом количестве списков и имеющих сложную рукописную традицию.³⁸ Для примера обратимся к 3-му и 9-му выпускам Палестинского сборника с Хождением игумена Даниила. Это произведение было и остается классическим для жанра «хождения», поэтому символично было именно им открыть проект Православного Палестинского общества по изданию «хождений» восточнославянских паломников.³⁹ Были для такого решения и другие причины. К моменту издания Хождения Даниила в Палестинском сборнике этот памятник был изучен лучше других произведений жанра: были собраны и классифицированы списки, рассмотрен «конвой», на основании которого была интерпретирована рецепция произведения читателями XV—XVII вв., уточнено время паломничества. Публикация Хождения игумена Даниила в ППС была поручена исследователю произведения М. А. Веневитинову.

³⁷ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766—1776 гг. / Под ред. В. Н. Хитрово // ППС. СПб., 1891. Вып. 36.

³⁸ См., к примеру, неудавшуюся попытку А. Н. Веселовского восстановить по разночтениям фрагмент текста Хождения Василия Познякава по списку собр. МГАМИД (ф. 181, № 145): *Веселовский А. Н.* «Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока». С. 508—509.

³⁹ Об этом писал и в обзоре первых выпусков ППС Л. Н. Майков: *Майков Л. Н.* Старинные русские паломники в издании Православного Палестинского общества // ЖМНП. 1884. № 7. С. 106.

Как следует из вступительной статьи к изданию, перед М. А. Веневитиновым Палестинское общество поставило задачу «сохранить особенности редакций, в которых дошло до нас Данилово хождение, и не пропустить подробностей, дополняющих или объясняющих основной текст».⁴⁰ Выделенные М. А. Веневитиновым 4 редакции и группа сокращенных списков публиковались сводом; для примечаний к основному списку были подобраны варианты по спискам XV—XVI вв. Воспроизведение редакций Хождения сводом расходилось с личной установкой М. А. Веневитинова, который еще в статье 1877 г. писал о желании «видеть в ... издании лучшие образцы каждой из указанных {...} редакций, изданные не сводом, а параллельно и снабженные необходимыми вариантами из списков своих фамилий (курсив мой. — И. Ф.)».⁴¹ Такой подход был методически верным, так как учитывал, что редакция произведения отличается от других не только присущими ей текстуальными особенностями, но и разночтениями, которые обнаруживаются у списков внутри редакции и важны для характеристики ее текста. Очевидно, у редколлегии Палестинского сборника эта концепция поддержки не нашла. И хотя в общем издании Хождения Даниила в Палестинском сборнике получило высокую оценку,⁴² В. П. Адрианова-Перетц подвергла издание критике: «...несмотря на значительно большее количество списков, привлеченных к данному изданию, оно не дает ни понятия о редакциях хождения, так как варианты выбираются случайно, ни точного воспроизведения основного текста, орфография которого часто не соблюдается».⁴³ Как видим, претензии В. П. Адриановой-Перетц — к передаче орфографии и к примечаниям. В этой оценке работы М. А. Веневитинова отсутствуют конкретные примеры, но именно В. П. Адрианова-Перетц в XX в. продолжила изучение литературной истории Хождения Даниила, следовательно, для такого высказывания у исследовательницы были веские причины. Выборочное сравнение издания Палестинского сборника с рукописью Q.XVII.88, по которой опубликовано М. А. Веневитиновым Хождение, обнаружило погрешности издания в передаче рукописного источника, но они касаются орфографии и поэтому искажают впечатление лишь о языке списка, но никак не изменяют содержание памятника.

Основная претензия В. П. Адриановой-Перетц относится к примечаниям, содержащим разночтения к тексту основного списка. Действительно, если не знать данной М. А. Веневитиновым характеристики редакций, то по примечаниям достаточно трудно проследить их особенности, так как они фиксируют не все значимые для характеристики этих списков особенности текста. Так, в главе «О Иерусалимѣ о Лаврѣ» примечания отмечают пропуск фразы в списке ГИМ, Синод. собр. № 951 «и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ поводи мя» в предложении «и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ поводи мя, и потрудися со мною любве ради» — речь идет о проводнике русского игумена, сопровождавшем его во время паломничества. Эта фраза пропущена и в спис-

⁴⁰ ППС. СПб., 1883. Вып. 3. С. XI.

⁴¹ Веневитинов М. А. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст.: Исследование // ЛЗАК 1876—1877 гг. СПб., 1884. С. 98.

⁴² Достаточно вспомнить отзыв на издание Л. Н. Майкова. См.: ЖМНП. 1884. № 7. С. 106—110.

⁴³ Об этом см. в рецензии В. П. Адриановой-Перетц: ЖМНП. 1915. № 5. С. 179—180.

ке РНБ Кир.-Бел. собр. № 9/1086, хотя примечания об этом умалчивают. Безусловно, в примечаниях трудно отразить все особенности списков, тем более списков сокращенных, и, очевидно, пропуски, подобные вышеуказанному, обусловлены установкой М. А. Веневитинова: вносить в примечания разночтения «преимущественно лексического значения»,⁴⁴ что исказило представление о тексте некоторых списков.

Посмотрим с этой точки зрения на представленные в примечаниях списки Хождения XVI в.: РНБ, F.IV.238, РНБ, Софийское собр., № 1409 и РГБ, собр. Ундольского (ф. 310), № 709. Они, как и основной список, передают текст Первой редакции Хождения Даниила. Но по примечаниям читатель не узнает, что в этих списках в результате механической перестановки листов, произошедшей, очевидно, еще в тексте их общего протографа,⁴⁵ оказался нарушен ход повествования, поэтому конец главы «О пещере, идеже предан бысть Христос» соединен с главой «О лавре святого Савы» и всеми последующими за ней главами, включая большую часть главы «О свѣте небеснемь». Перестановка глав привела к тому, что Хождение в этих списках оканчивается не традиционным рассказом о схождении Благодатного огня на Гроб Господень в Великую Субботу, а главой «О лавре святого Савы». Очевидно, что именно такого рода недочеты публикации Хождения Даниила в Палестинском сборнике и вызвали недовольство В. П. Адриановой-Петц.

Как и Хождение игумена Даниила, в Палестинском сборнике сводом изданы редакции еще двух памятников — Хождения Трифона Коробейникова⁴⁶ и Хождения Игнатия Смольнянина.⁴⁷

В случаях, когда редакции настолько различались текстуально, что не было возможности фиксировать их расхождения в примечаниях, они в ППС публиковались самостоятельно. Так издано Хождение Василия Гагары. Издатель этого Хождения С. О. Долгов 8 списков памятника разделил на две редакции: первую, которую считал авторской, и вторую, созданную на основе первой, текст которой исследователь находил более упорядоченным, сглаженным, избавленным от авторской исповеди и «слишком наивных рассказов, не идущих к благочестивому повествованию о святых местах».⁴⁸

Особым случаем в издательской практике Палестинского сборника стала публикация «Проскинитария» Арсения Суханова. Описание Арсения Суханова — одно из самых пространных среди сочинений восточнославянских паломников: в полном объеме (три части) в рукописях памятник занимает более 300 листов в 4°. С. А. Белокуров, изучая списки, разделил их на две редакции: подробную и сокращенную. Подробная, по его данным, сохранилась в одном, к тому же неисправном списке (РНБ, собр. ПДА, № 317), остальные списки передают текст сокращенной редакции. Обе ре-

⁴⁴ ППС. СПб., 1883. Вып. 3. С. XIII.

⁴⁵ См. стемму взаимоотношения списков у К. Зеemann: *Игумен Даниил. Хождение. Abt Daniil. Wallfahrtsbericht. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85. Mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von K. D. Seemann. München, 1970. S. XXXVIII (Slavische propyläen. Bd 36).*

⁴⁶ ППС. СПб., 1888. Вып. 27.

⁴⁷ ППС. СПб., 1887. Вып. 12.

⁴⁸ ППС. Вып. 33. С. VI—VII.

дакции этот исследователь считал авторскими. Первая, подробная, предназначалась патриарху Иосифу, при котором Арсений отправился в путешествие. Сокращенная редакция появилась после возвращения Арсения Суханова в Москву и создавалась уже в 1653 г. для патриарха Никона, поэтому в ней опущены отрицательные отзывы о грехах и их обрядах, для времени Никона ставшие не актуальными.⁴⁹ В ППС текст «Проскинитария» опубликовал Н. И. Ивановский, у которого уже был опыт издания этого памятника: «Проскинитарий» Арсения Суханова был им издан в 1870 г. в приложении к «Православному собеседнику».⁵⁰ В Палестинском сборнике Н. И. Ивановский опубликовал сокращенную редакцию «Проскинитария» по двум спискам из Синодального собрания: № 574 и № 575. Эти списки уникальны, так как частично написаны и отредактированы самим Арсением Сухановым и, таким образом, изданный в ППС текст должен отражать ранний, «авторский», период рукописной традиции памятника, отличаясь этим от издания 1870 г., где за основу Н. И. Ивановским принята рукопись XIX в., сверенная со списком Синод. 574.⁵¹ Тем не менее издание «Проскинитария» Арсения Суханова в Палестинском сборнике трудно назвать удачным. Причина тому — методически неверный подход к источнику.

Дело в том, что в издании ППС тексты списков Синод. 574 и 575 не разграничены между собой, отсутствуют какие-либо палеографические и текстологические комментарии и примечания, поэтому создается впечатление, что оба списка с точностью до буквы повторяют друг друга, хотя это далеко не так. Несмотря на то что списки были созданы в одно время,⁵² список Синод. 575 в сравнении с Синод. 574 содержит древнейшие первоначальные чтения (на что указал еще А. С. Белокуров),⁵³ которые по изданию Н. И. Ивановского проследить невозможно. К тому же редакторская правка текста Арсения Суханова,⁵⁴ определившая приоритет двух Синодальных списков среди других указанных в издании 25 рукописей, нуждается в соответствующих палеографических примечаниях и исследовательских комментариях, чего Н. И. Ивановский не сделал. Эти недочеты сказались на качестве издания и его научной ценности и делают актуальным современное изучение литературной истории памятника и подготовку на основе этого нового критического издания «Проскинитария» Арсения Суханова. Тем более что литературная история Проскинитария даже в пределах самой распространенной в русской книжности сокращенной редакции не так проста, как может показаться на первый взгляд.

⁴⁹ Гаган М. Д. Арсений (в миру Антон Суханов) // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 102.

⁵⁰ «Проскинитарий»: Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 году во Иерусалим и в прочия Святыя места, для описания Святых мест и греческих церковных чинов / Изд. Н. И. Ивановским // Православный собеседник. Казань, 1870. Кн. 2, 3; 1871. Кн. 1 (Приложения).

⁵¹ ППС. СПб., 1889. Вып. 21. С. XI.

⁵² Филигранные бумаги списков тождественны, см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 54—56 (№ 913—914).

⁵³ Белокуров А. С. Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1. С. СXXXVIII.

⁵⁴ В текст Арсением Сухановым внесен перевод греческих слов в специально для этого оставленные переписчиком пробелы, масштаб Иерусалимского храма и др.

Еще А. С. Белокуров во время своих научных штудий обратил внимание на то, что полных, трехчастных, списков Проскинитария не так уж и много: в рукописной традиции памятника немало списков, которые содержат отдельные части произведения: либо первую, либо вторую, либо первые две части вместе; третья часть, как правило, переписывалась самостоятельно.⁵⁵ Такому «расчленению» памятника способствовала его трехчастная структура, в которой каждая часть самостоятельна по содержанию и композиции. Особой популярностью у переписчиков пользовалась вторая глава — «О граде Иерусалиме», наиболее традиционная для жанра «хождения». Среди списков встречаются и такие, в которых описание Арсения Суханова дополнено сведениями из рассказов других паломников. Один из них — Синод. 529 (ГИМ) — учтен в «Перечне списков» ППС и назван здесь «сокращенным» из-за пропусков текста. Данный список Проскинитария дополнен текстом русского перевода греческого «Проскинитария» Арсения Каллуди, переведенного Евфимием Чудовским по венецианскому изданию 1679 г. Эти дополнения рукой Евфимия Чудовского вписаны в виде глосс в Синод. 529, но Н. И. Ивановским они не отмечены. Между тем последующие переписчики, обращаясь к списку Синод. 529, воспринимали глоссы как часть «Проскинитария» Арсения Суханова и, переписывая текст, вносили их в Проскинитарий (см. список РНБ, собр. Титова, № 2608).⁵⁶

При желании недочеты издания «Проскинитария» Арсения Суханова Н. И. Ивановским можно объяснить пространством содержанием произведения. Но публикация созданного Ивановским компилированного текста Проскинитария на основе Синодальных списков 574 и 575 не может быть объяснена даже их текстуальной схожестью. Очевидно, что Н. И. Ивановскому следовало издать текст памятника по одному из списков, подведя к нему разночтения по другому списку. В таком виде издание Проскинитария могло бы заменить «старшие» списки памятника, чего, увы, нельзя сказать о существующей публикации: чтобы «увидеть» текст каждого списка — Синод. 574 и 575 — нужно обращаться к рукописям. В связи с этим издание Н. И. Ивановского нельзя признать критическим изданием «Проскинитария» Арсения Суханова.

Несмотря на стремление издателей выдерживать единообразие принципов издания и структуры Палестинского сборника, каждый его выпуск самобытен, и это, конечно, заслуга таких ученых, как В. Н. Хитрово, архимандрит Леонид, Х. М. Лопарев, С. О. Долгов, которые умели видеть уникальность материала и донести ее до читателя.⁵⁷ Даже технические особенности издания определялись спецификой литературной истории конкретного памятника. Посмотрим на 27-й выпуск Палестинского сборника, отличающийся от других оригинальностью подачи текста.

⁵⁵ См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 2. С. 54—56 (№ 913—914, 916). Н. И. Ивановский такие списки называет либо «неполными» (ППС. Вып. 21. С. XV), либо «малым проскинитарием» (Там же. С. XVIII).

⁵⁶ Подробнее об этом см.: Федорова И. В. О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 252—262.

⁵⁷ Издание «хождений» большинства русских паломников в сборнике увидело свет благодаря усилиям трех известных исследователей: архимандрита Леонида, Х. М. Лопарева, С. О. Долгова.

При подготовке этого выпуска возник вопрос о принципах передачи произведения, текстуально зависимого от более раннего памятника. Готовя к публикации в 27-м выпуске Хождение Трифона Коробейникова, Х. М. Лопарев увлекся мыслью И. Е. Забелина о том, что Хождение Коробейникова есть переделка более раннего по времени Хождения Василия Познякава. А потому пришел к выводу, что вначале нужно издать Хождение Василия Познякава и только потом Хождение Коробейникова. В 18-м выпуске сборника Х. М. Лопарев опубликовал Хождение Василия Познякава и рассказал о подготовке к публикации Хождения Коробейникова.⁵⁸ На издание 18-го выпуска откликнулся рецензией А. Н. Веселовский, который рекомендовал Х. М. Лопареву в готовящемся издании Хождения Коробейникова найти способ совместно опубликовать текст обоих памятников. По словам А. Н. Веселовского, «это послужило бы к более точному определению их взаимных отношений, несомненно, ясных для занимающегося рукописями того и другого Хождения, но не всегда понятных читателю».⁵⁹ Х. М. Лопарев последовал совету рецензента и достаточно сложный с технической точки зрения вопрос решил следующим образом: Хождение Коробейникова в Палестинском сборнике было напечатано обычным шрифтом, а мелким в нем было выделено то, «что составляло неотъемлемую принадлежность Познякава».⁶⁰ Предложенный Х. М. Лопаревым опыт развернутого источниковедческого анализа текста (так, очевидно, следует трактовать издание Хождения Трифона Коробейникова в ППС) интересен, но, на наш взгляд, преждевремен. И главная проблема здесь не столько в сходстве двух памятников и нерешенности вопроса об объеме заимствования и характере переделки,⁶¹ сколько в необходимости решать эти вопросы после реконструкции рукописной истории каждого произведения в отдельности. О необходимости именно такого изучения памятников говорил М. А. Веневитинов, вот почему он отрицал возможность появления в конце XIX в. «хорошего, согласного со всеми приемами науки, издания Даниила паломника». Причина тому в «сложности обнаружения и изучения всех списков произведения и установлении протографа памятника — необходимое условие для научного издания Хождения».⁶² С Хождениями Познякава и Коробейникова в конце XIX в. была аналогичная ситуация: литературная история Хождения Коробейникова, как она представлена в ППС, не может считаться восстановленной. Этот памятник, сохранившийся в большом количестве рукописных копий XVII—XVIII вв., не исчерпывается рукописями, учтенными в 27-м выпуске ППС: уже после исследования Х. М. Лопарева В. Буш обнаружил новые списки, чтения которых, по мнению этого ученого, точнее отражают

⁵⁸ ППС. Вып. 18. С. 1. Подробнее об истории издания см.: Федорова И. В. Из истории издания «Хождения Трифона Коробейникова» Императорским Православным Палестинским обществом // ППС. М., 2005. Вып. 102. С. 143—149.

⁵⁹ Рецензию см.: ЖМНП. 1888. № 2. С. 504—509.

⁶⁰ ППС. СПб., 1889. Вып. 27. С. XXXVII.

⁶¹ Напомню, что М. В. Рубцов уже после выхода в свет 27-го выпуска с Хождением Коробейникова не удовлетворился приведенными в нем доводами Х. М. Лопарева и предложил рассматривать уже Хождение Трифона Коробейникова основой для создания Хождения Познякава (*Рубцов М. В.* К вопросу о «Хождении» Трифона Коробейникова в Св. Землю в 1582 году. С. 381—388).

⁶² ЛЗАК. С. 42—43.

архетип произведения, чем опубликованный в ППС список. К тому же М. А. Голубцова в 1911 г. установила, что Хождение Василия Познякава создано под влиянием греческого проскинитария «Поклонение св. граду Иерусалиму». ⁶³ А потому некоторые фрагменты текста Хождения Коробейникова, отмеченные Х. М. Лопаревым как заимствованные из Хождения Познякава, в свою очередь в Хождении Познякава заимствованы из «Поклонения св. граду Иерусалиму».

Отмеченные недочеты не отменяют ценности 27-го выпуска сборника, напротив, учтенные Лопаревым 200 списков Хождения Коробейникова составляют половину всех известных сегодня списков памятника, ⁶⁴ а их классификация, предложенная исследователем, стала прочной основой для современного изучения литературной истории произведения. К тому же в 27-м выпуске опубликованы сразу три памятника, связанные с посольствами 1582, 1594 гг.: «Хождение купца Трифона Коробейникова по Святым местам Востока» (оно же Хождение Трифона Коробейникова), «Хождение дядяка Трифона Коробейникова» («Статейный список»), «Отчет Трифона Коробейникова в розданной царской милостыне», которые позволяют наглядно проследить реализацию одной темы разными по жанру текстами: хождением, статейным списком, отчетом.

* * *

Таким образом, благодаря деятельности сотрудников Императорского Православного Палестинского общества на сегодняшний день опубликовано не только большинство восточнославянских «хождений» XII—XVIII вв., но и введены в научный оборот Хождение Варсонофия, Хождение гостя Василия, Путешествие отца Игнатия. Ценность и основное отличие Палестинского сборника от других изданий, в которых также публиковались описания паломников («Чтения в Обществе истории и древностей российских», «Памятники древней письменности» и др.), в том, что Палестинский сборник был единственным научным серийным изданием, специализировавшимся на публикации произведений одного жанра — «хождений».

Научный авторитет Палестинскому сборнику, как представляется, обеспечили именно принципы издания: в основу было положено изучение рукописной традиции произведения. Однако именно в этой установке Н. И. Прокофьев усмотрел главный недостаток концепции Палестинского сборника: «...значение этих сборников в изучении древнерусских хождений хотя и велико, но, в сущности, сводится к текстологическим и к историко-религиозным разысканиям». ⁶⁵ Не пытаясь абсолютизировать текстологический метод изучения произведения, мы тем не менее не можем согласиться с высказанным мнением, ведь не будь текстологических разысканий издателей Палестинского сборника, публикация текстов осуществлялась бы по случайным спискам. Более того, литературную историю произведения

⁶³ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений. С. 38—50.

⁶⁴ Немецким славистом К. Зеemannом перечень списков Хождения Коробейникова доведен уже до 400 (*Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 451—456*).

⁶⁵ Прокофьев Н. И. «Хождения» как жанр в древнерусской литературе // Вопросы русской литературы. М., 1968 (Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. № 288). С. 4.

необходимо учитывать и современным исследователям «хождений», делающим свои выводы на основании текстов, опубликованных в сборнике. Между тем в некоторых случаях наблюдается ложное восприятие опубликованного на страницах Палестинско сборника текста как текста протографа памятника, который изучается с точки зрения жанровой природы, проводится его типологический и источниковедческий анализ. Именно так А. А. Опарина — современная исследовательница Хождения Трифона Коробейникова — воспринимает, судя по ее работам, список Q.XVII.44, делая выводы о характере переделки Хождения Позняка в Хождение Коробейникова. Рассуждая о методах работы автора Хождения Коробейникова, исследовательница обращает внимание на «стилистические интерполяции» в тексте Хождения Коробейникова в сравнении с Хождением Позняка. К примеру, интерполяцию она видит во фразе «Санчак же по грамоте повеле у трапезы верх зделати»,⁶⁶ так как в Хождении Позняка отсутствует чтение «по грамоте». Но если обратиться к изданию Хождения Коробейникова в 27-м выпуске ППС, по которому А. А. Опарина цитирует произведение, то в примечаниях Х. М. Лопарев показал, что и в других списках⁶⁷ Хождения Коробейникова этого чтения, как и в Хождении Позняка, нет.⁶⁸ Еще пример. В описании горы Фавор, как оно читается в Хождении Коробейникова по списку Q.XVII.44, А. А. Опарина видит пропуск «географо-топографического» фрагмента текста Хождения Позняка со слов «Тамо же есть гора Фаворская...» до фразы «и на том месте церковь стоит Преображение Христа Бога нашего».⁶⁹ Открываем Хождение Позняка, опубликованное в 18-м выпуске ППС, и видим, что этот фрагмент «пропущен» не только Хождением Коробейникова, но и Копенгагенским, и Архивным списками Хождения Позняка.⁷⁰ А именно эти списки, по наблюдениям М. А. Голубцовой,⁷¹ ближе к протографу Хождения Позняка, чем Московский (ОИДР, № 214), опубликованный в ППС. Следовательно, это чтение — особенность текста списка ОИДР, № 214. Ограничимся приведенными примерами. Их достаточно, чтобы убедиться: до того времени, пока не будет восстановлена рукописная традиция Хождений Позняка и Коробейникова, любые попытки решать вопрос об их текстуальных взаимоотношениях будут сводиться к сопоставлению текста изданных списков (ОИДР, № 214 и Q.XVII.44), а это искажает истинную картину взаимоотношения двух произведений. В связи с этим обратим внимание еще и на смешение понятий «произведение» и «редакция», также связанное с Хождениями Позняка и Коробейникова. Известно, что Х. М. Лопарев, проведя сопостав-

⁶⁶ Опарина А. А. Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси: Опыт исследования памятника конца XVI столетия «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока»: Учеб. пособие к спецкурсу. Киров, 1998. С. 60.

⁶⁷ Это списки, по которым Х. М. Лопаревым подведены разночтения к опубликованному тексту Хождения: Архивный (РГАДА, собр. МГАМИД, № 401; РНБ, Q.XVII.76; ГИМ, собр. Уварова, № 149) и Лопаревский (современное местонахождение списка не установлено).

⁶⁸ ППС. Вып. 27. С. 33, примеч. 4.

⁶⁹ Опарина А. А. Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси. С. 66.

⁷⁰ ППС. Вып. 18. С. 59, примеч. 5.

⁷¹ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений. С. 40.

ление текстов между собой, подчеркивал текстологическую зависимость от Хождения Познякова книги Коробейникова тем, что назвал последнюю редакцией описания Познякова. Это определение некоторыми исследователями было принято буквально и спровоцировало цитирование текста Хождения Познякова по изданию Хождения Коробейникова в 27-м выпуске ППС,⁷² что грубо нарушает основополагающие принципы текстологии,⁷³ а также искажает картину восприятия памятников читателями и книжниками XVII—XVIII столетий, различавшими эти произведения.

Как видим, публикация в Палестинском сборнике восточнославянских «хождений» и сегодня играет важную роль в изучении истории русской паломнической литературы, но не отменяет современного исследования произведений и подготовку нового критического издания текстов, тем более что сами издатели Палестинского сборника свой труд не воспринимали как окончательный этап в изучении издаваемого памятника.⁷⁴ Главные недочеты издателей «хождений» в сборнике — это публикация редакций сводом и погрешности в передаче орфографии публикуемого списка. Эти недочеты свидетельствуют о методологических и издательских поисках сотрудников Палестинского общества, подчеркивают сложность решаемых ими проблем. Их опыт и допущенные ошибки, как и требования современной науки к изданиям средневековых памятников,⁷⁵ должны быть учтены при подготовке новых изданий паломнических «хождений» XII—XVII вв.

В основе современных критических изданий восточнославянских «хождений» должна оставаться предварительная работа по сбору списков, их систематизации, по изучению рукописной традиции памятника, новое изда-

⁷² См.: Лескинен М. В. Образ Иерусалима в описаниях христианских паломников XVI в. // Славянский альманах. 2001. М., 2002. С. 344, примеч. 15—17 к с. 336 и др. М. В. Лескинен так объясняет принцип цитирования: «Сохранилось три списка рукописи Василия Познякова, авторство которого было установлено И. Забелиным только в 1884 г. Мы, однако, пользуемся текстом Трифона Коробейникова, поскольку именно в этой редакции описание было чрезвычайно популярным и многократно переписывалось (курсив мой. — И. Ф.)» (Там же. С. 343, примеч. 7).

⁷³ «С текстологической точки зрения произведением следует называть текст, объединенный единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и изменяющийся как единое целое. Я подчеркиваю последнее (изменение как единого целого) как наиболее важное для текстолога, позволяющее считать, что текстовое целое осознавалось как особое произведение в прошлом» (Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983. С. 130). Вспомним здесь и о принципе воспроизведения текста редакций произведений и их цитирования: каждая из редакций памятника издается отдельно и ее текст цитируется по списку редакции, а не по списку более ранней или позднейшей редакции, так как редакции являются «результатом сознательной целенаправленной деятельности древних книжников, знаменуют собой этапы в развитии текста» (Там же. С. 138—139).

⁷⁴ Об этом, к примеру, писал Х. М. Лопарев, издавая «Книгу Паломник» Антония: «...в будущем издании Антониевой книги необходимо будет, как кажется, положить в основу список Яцимирского и подвести к нему варианты из списка Саввантовского. При таком издании большинство известных вариантов из списков Имп. Публичной библиотеки и Московского Исторического музея отпадет само собой» (ППС. Вып. 51. С. СXXXIV).

⁷⁵ Системное обоснование эти принципы получили в трудах Д. С. Лихачева, статье Р. П. Дмитриевой. Для публикации произведения, сохранившегося только в одном списке, актуально будет принять во внимание принципы, сформулированные при публикации текстов в «Библиотеке литературы Древней Руси» (БЛДР. СПб., 1997. Т. 1: XI—XII века. С. 476—479).

ние текста должно стать результатом этой работы. Учитывая опыт Палестинского общества, необходимо отказаться от не оправдавшей себя практики публикации редакций сводом,⁷⁶ особенно это касается таких произведений, как Хождение игумена Даниила и Хождение Трифона Коробейникова, количество известных рукописных списков которых выросло в 2—3 раза в сравнении с XIX в. Издание каждой редакции этих произведений самостоятельно позволит наглядно проследить изменения текста, а зачастую и его формы, что не всегда удавалось показать издателям ППС. Это видно на примере таких «частичных» списков Хождения Коробейникова, как космографические, хронографические и летописные. Эта группа текстов была выделена еще Х. М. Лопаревым и учтена в «Перечне списков» в 27-м выпуске.⁷⁷ Однако само издание представления о них практически не дает: эти тексты различны по своему объему и по характеру изменений, обусловленных принципами работы с текстом редакторов-составителей таких пространственных компиляций, как Космография и Хронограф. Отразить особенности этого вида текстов, передать читателю целостное впечатление о них в примечаниях объективно сложно. Как показывают наши наблюдения, для Космографии из текста Хождения Коробейникова заимствовался не целостный фрагмент полного текста памятника, а выбирались только необходимые редактору-составителю сведения, которые соединялись им в текст небольшого объема. Таким же образом работал редактор и с текстом Хождения игумена Даниила. В литературной истории этого памятника известны сокращенные списки, впервые систематизированные и охарактеризованные М. А. Веневитиновым,⁷⁸ но о включении фрагментов текста Хождения Даниила в такую грандиозную компиляцию, каковой является Космография, исследователь ничего не говорит. Нам такие списки встречались (см., например, Космографию по списку РНБ, Сол. 9/1468, л. 191—191 об.); очевидно, что их также следует учитывать при издании Хождения XII в.; необходимо принять во внимание и украинский перевод Хождения XVII в., обнаруженный В. П. Адриановой-Перетц.⁷⁹

⁷⁶ «Каждая из редакций памятника издается отдельно. Смешение редакций, составление сводного текста недопустимо» (Дмитриева Р. П. Проект серии... С. 494).

⁷⁷ Такие списки Хождения Лопаревым выделены в третью группу: ППС. Вып. 27. С. XXXVI—XXXVII, XXXIX—LXX.

⁷⁸ ЛЗАК. С. 93—94.

⁷⁹ См.: Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке : (Украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 245—299. Опыт работы В. П. Адриановой-Перетц по подготовке в 40-х гг. XX в. нового издания Хождения Даниила заслуживает особого внимания. Исследовательница планировала не только издать Первую и Вторую редакции памятника, но и воспроизвести его сокращенный текст по списку РНБ (Кир.-Бел. собр., № 9/1086), украинский перевод по тексту, найденному в сборнике Лукьянова, и текст Хождения Даниила Корсунского. Последний текст долгое время считался поздней переделкой описания Даниила и только благодаря работе В. П. Адриановой-Перетц было доказано, что это самостоятельное произведение, в основу которого положен текст хронологически раннего Хождения. Этому изданию не суждено было увидеть свет, но, к счастью, сохранилась рукопись работы исследовательницы, см.: Адрианова-Перетц В. П. Хождение Даниила. Л., 1948. Л. 17 (машинопись). (Архив РАН, ф. 150 (Институт русской литературы), оп. 1, № 6). Подробнее об этом: Федорова И. В. Из литературной истории «Хожения» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. // «Хожение» игумена Даниила / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007. С. 397—398.

В новых изданиях «хождений» стоит, вероятно, использовать опыт комментированного издания произведения, предложенный С. П. Розановым при публикации «Перегринации Ипполита Вишенского» (вып. 61).⁸⁰ В этом издании текст ПЕРЕГРИНАЦИИ, который сохранился лишь в одном списке,⁸¹ издатель снабдил пространным приложением, в котором к ПЕРЕГРИНАЦИИ Вишенского приведены текстуальные параллели и комментарии уточняющего и дополняющего характера из описаний христианских реликвий восточнославянскими паломниками, начиная с игумена Даниила до современников Ипполита Вишенского — паломников петровского времени.⁸² Благодаря этому исследователь показал Ипполита Вишенского как «первого представителя новой фазы в развитии русской паломнической литературы».

Многие произведения русских паломников, изданные в Палестинском сборнике, нуждаются в новых изданиях еще и потому, что существующие републикации их текстов не всегда учитывают новые списки произведений и новые данные в изучении их литературной истории. Стоило бы также издать произведения, не публиковавшиеся в сборнике, такие как Хождение Иоанна Лукьянова, анонимное «Слово о некоем старце», переводные памятники XVII в. — «Проскинитарий» Арсения Каллуди, «Путешествие Николая Радзивилла» и др., которые пополнили репертуар русской паломнической литературы в XVII в. и стали частью ее истории.

⁸⁰ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1701—1709 гг.) / Под ред. С. П. Розанова // ППС. СПб., 1914. Вып. 61.

⁸¹ Нами не учитывается здесь рукописная копия А. Ф. Бычкова, сделанная с рукописи из собрания Погодина для архимандрита Леонида, по которой памятник был опубликован в ЧОИДР (Путешествие Ипполита Вишенского / Под ред. архим. Леонида, примеч. О. М. Бодянского // ЧОИДР. М., 1876. Кн. 4).

⁸² ППС. Вып. 61. С. 121—168.